

ПОМЕСТНЫЕ ОПИСИ КАК ТЕКСТЫ ПО ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО МАНОРА

Аннотация: В статье рассмотрены особенности составления таких важных для изучения социально-экономической истории Англии источников, как поместные (манориальные) описи, а также принципы работы с ними. На примере двух серий описей 17 маноров графов Пемброков в Уилтшире (60-е годы XVI в. – первая треть XVII в.) показана специфика материала, представленного в документах, и познавательные возможности этого рода источников. Подчеркнуто, что одним из главных критериев при составлении манориальных описей и работе с ними исследователями сегодняшнего дня является принцип идентичности данных, позволяющий проводить своего рода сравнительно-статистические эксперименты, дающие абсолютно объективную информацию для научного представления о социальной и, в частности, аграрной истории Англии.

Ключевые слова: Англия Раннего Нового времени, манор, манориальные описи, идентичность данных.

Об авторе: Винокурова Марина Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и Раннего Нового времени Института всеобщей истории Российской Академии наук (Россия, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32-а). vinocurova@mail.ru

---

Данный текст посвящен вопросу о специфике составления и исторического бытования главного типа документов по аграрной истории Англии. Речь идёт о массовых источниках, на материале которых основано большинство положений и выводов отечественной историографии по социально-экономическому развитию английской деревни периода Средневековья и начала Нового времени. Характеристика указанных источников в качестве *массовых* предполагает, как минимум, а) идентичные причины и обстоятельства составления описей отдельных маноров (поместий), включаемых в свод – кадастр; б) стандартные их содержание и форму; в) большую, измеряемую десятками

и сотнями тысяч акров, территорию, подлежащую включению в описи.

Характеристика указанного типа источников для XVI – начала XVII вв. может быть дана на примере крупных земельных кадастров, относящихся, в частности, к юго-западному региону Англии. [1:17–36]. Более всего нам интересен вопрос о том, как, на основании каких принципов, составлялись описи и чем можно объяснить их стандартную форму, дающую возможность для многоплановой статистической обработки «цифрового языка» этих текстов и на этой основе – складывания объективного взгляда на социальную и экономическую историю английского поместья.

В распоряжении автора имеется обширный материал, лишь частично использованный для изучения рядом отечественных и зарубежных историков. Это материал манориальных описей графов Пемброков в юго-западной Англии – графство Уилтшир, крупнейших лендлордов периода правления Елизаветы и первых Стюартов. Существует две серии описей земель Пемброков. Первая относится к 60-м годам XVI века, в то время как вторая фиксирует состояние владений этой влиятельной фамилии в 30-е годы XVII столетия [3; 4]. Хотя манориальные описи давно уже изучаются отечественными историками-аграрниками, тем не менее, в нашей литературе найдется не так уж много примеров аналитического разбора этого типа источников по отношению к периоду Раннего Нового времени. Для аграрной истории эпохи Средневековья эту задачу выполнил Е.А. Косминский [2:47–121].

Составление первого из интересующих нас сводов манориальных описей было поручено в начале марта 1563 г. особым комиссарам – двум джентльменам, состоявшим на службе у графа Вильяма Герберта Пемброка (1501 – 1570 гг.). Это были юристы Чарльз Воуген и Роберт Гров, имевшие к тому времени немалый опыт практической администраторской деятельности. В течение 1563 – 1565 гг.

ими были проведены предварительные землемерные работы. В результате было описано более 40 маноров, площадь которых в целом, по нашим подсчётам, составила около 40 000 акров. В общем же число населённых пунктов, состояние дел в которых было отражено в описях, превысило сотню. Экстенды маноров владений Пемброков елизаветинских времён составлены на латинском языке. Они представляют собой 122 пергаменные мембраны, сшитые в несколько связок-томов. В течение трех с лишним веков эти документы пролежали в графской канцелярии, и были обнаружены лишь в начале XX века. В 1909 г. источники были обработаны и опубликованы Чарльзом Стратоном.

Второй интересующий нас земельный кадастр из серии манориальных документов Пемброков был составлен примерно через три четверти века (1631 – 1632 гг.) землемерами Робертом Дрю и Вильямом Кентом, служившими у графа Филиппа Пемброка и Монтгомери, внука Вильяма Герберга. Составленный на английском языке в первой трети XVII в., он был опубликован Эриком Керриджем лишь в 1953 г. в отчетах Уилтширского общества археологии и естественной истории. Свод имеет стандартную форму, то есть представляет собой описание 17 маноров владений Пемброков и фиксирует главным образом положение держателей различных юридических статусов.

Давно известно, что манориальные описи составлялись не только путём землемерных работ, но и на основании отчётов держателей об их хозяйственном положении. Они, как правило, заслушивались в присутствии лорда и членов манориальной администрации в манориальном суде – курии.

Вполне вероятно, землемеры Дрю и Кент, приглашенные Пемброками, не особенно утруждали себя обмерами угодий, а брали за основу показания самих держателей. В таком случае показания непременно давались под присягой и в присутствии 12 или 24 присяжных – наиболее уважаемых членов деревенского мира. Они могли также основываться и на предыдущих записях в протоколах ма-

нориальной курии о земле, сданной в тот или иной вид держания. Недаром, например, в описи 1631 – 1632 гг., в отличие от земельного кадастра 1566 – 1567 гг., акцент сделан не столько на описании общинных земель, лугов и пастбищ, сколько на подробной характеристике состояния хозяйства каждого держателя, будь то зажиточный арендатор или безземельный коттер. Кроме детального определения точных размеров пахотной земли, луга и пастбища каждого держателя, в источнике 30-х годов XVII столетия содержится подробное описание его жилища, двора, надворных построек, помещений для скота и птицы. Это в целом не слишком характерно для описей этого периода.

Какой же материал содержат интересующие нас компактные массовые источники манориальной истории предреволюционной Англии? И насколько в них может быть отражена повседневная жизнь английского манора?

Во-первых, эти тексты дают представление о размерах крупного землевладения в Англии. Графы Пемброки, как представители крупного дворянства, владели десятками тысяч акров земель, в состав которых входили пашни, луга, пастбища, леса, пустоши и т.д. К сожалению, в них – и в особенности в земельном кадастре 1631 – 1632 гг. – практически не содержится сколько-нибудь подробных данных о размерах домениальной земли. Следовательно, в целях установления пропорций между землей домена и держательского клена приходится, согласно традиции, существующей в исследованиях по аграрной истории, условно считать все крупные аренды расположенными на домениальной земле.

Во-вторых, из описей – особенно из земельного кадастра 1566 – 1567 гг. – отчётливо проступает система помещной администрации. Известно, какую роль в жизни английского крестьянина играла упомянутая нами манориальная курия. В курии держатель после принесения лорду присяги и уплаты вступного файла получал допуск к держанию – копию протокола. В нём фиксировались разме-

ры участка земли, полученного им от лорда манора, типы угодий, сроки держания, разнообразные повинности и т.д. Не последняя роль в системе манориальной юрисдикции отводилась и различного типа судам. Существовали так называемые баронские суды – courts baron, суды для копигольдеров – customary courts, специальные суды для принесения феодальной присяги – courts of recognition, суды, во время которых составлялись сами описи и рентали – courts of survey и другие. В текстах упоминаются и служащие манориальной администрации. Это главный управляющий поместьем хозяйством – стюард или сенешал. Он обычно представлял лорда манора в манориальных судах при рассмотрении дел держателей. Бэйлифы – приказчики в манорах, дворцовые служащие выполняли хозяйственные функции. В состав администрации входили и деревенские старосты. Они должны были следить за порядком в маноре и по возможности предупреждать проявления крестьянской «поведенческой анархии», которыми изобиловала повседневность – ссоры, драки, кражи, побои, поджоги, неаккуратность в погашении долгов, увлечение потреблением эля в тавернах и многое другое.

В-третьих, клерки позаботились и о том, чтобы провести вполне четкую границу между отдельными категориями держательского состава манориального комплекса. Деление сельского населения маноров на фригольдеров, копигольдеров и арендаторов даёт основание для решения вопроса об особенностях юридической и социально-имущественной дифференциации в их среде. Особенность анализируемых описей, как и источников манориальной истории эпохи Средневековья в целом, состоит в том, что в них слабо отражен слой субдержателей. Последние манориальную администрацию не интересовали, так как не выплачивали фиксированных обычаем рент непосредственно лорду.

Наконец, наши тексты дают обширный материал об эволюции рентных отношений. В них обычно содержатся

ся подробные данные о размерах выплачиваемых рент, как денежных, так и натуральных, а зачастую – и отработочных, сообщаются размеры вступных платежей и гериотов. Особенность описи 1631 – 1632 гг. – часто встречающаяся приписка манориальной администрации (worth), которая фиксировала ежегодную стоимость крестьянского хозяйства. Как правило, эта стоимость была выше обычной годовой ренты, но ниже вступительного взноса за держание. Очевидно, необходимость внесения данной приписки клерков в отчёт о хозяйственном положении каждого держателя в практической жизни манора зависела от размера упомянутой стоимости. Исходя из уровня последней, лорд требовал в дальнейшем нового повышения файла, отнимая у держателей то, что они успели накопить за время, прошедшее между заключением двух копий. Так лорд компенсировал свои убытки, связанные с неподвижностью обычных рент.

Манориальные описи, и в частности, экстенды маноров Пемброков, таким образом, позволяют нам использовать их в качестве довольно надёжных и репрезентативных источников для выяснения вопроса о специфике развития аграрных отношений в Англии в канун революции середины XVII в.

В этой важнейшей проблеме имеется много аспектов, осветить которые возможно лишь на основе соответствующей статистической обработки этого массового типа источников. К их числу относятся, например, следующие: соотношение юридических типов держаний – манориальная и держательская структура; сословная принадлежность держателей; юридический статус держаний; дифференциация крестьян различных сословных статусов; соотношение суммы рент с единицы держания на земле различных юридических статусов; сословная и экономическая характеристика аренды; проблема свободного держания. Получить количественно выраженные ответы на совокупность этих и многих других вопросов является для компактной

группы маноров редкой, если не уникальной возможностью даже на одном и том же хронологическом срезе.

Познавательная важность манориальных описей как основного типа источников по аграрной истории еще более повышается от того, что использование метода сравнительно-статистического анализа на *различных* хронологических срезах – в нашем случае это 60-е гг. XVI в. и 30-е гг. XVII в. – позволяет выявлять не просто *статику*, а *социальную динамику* процессов, имевших место в сельской экономике предреволюционной Англии.

Однако обработка манориальных описей, в том числе и экстенгов маноров Пемброков, отличающихся в целом хорошим состоянием, связана для исследователя с определенными трудностями. Речь идёт не столько о сложнейших статистических подсчётах, сколько о тонкостях терминологическо-смыслового анализа. Дело в том, что в описях того времени проявилось обусловленное спецификой переходной эпохи противоречие между новыми явлениями в социально-экономической действительности и традиционно средневековыми способами отражения этой действительности в документах манориальной истории. Достаточно упомянуть, например, что термин «копигольдер», обозначающий классический юридический статус английского крестьянина XIV – XVIII вв., в описях Раннего Нового времени зачастую применялся по отношению к держателю, которого подчас трудно было считать крестьянином по его хозяйственному положению. Ему как обладателю 150–200, а иногда и более акров земли мог позавидовать любой фермер. Названные держатели и хозяйство, которое они вели на столь обширных наделах, явно выходят за рамки самого представления о крестьянстве – классе, так или иначе эксплуатируемом и подчиненном. Равно как и о крестьянском хозяйстве, основой которого являлось трудовое начало крестьянской семьи. Разумеется, причислять такие хозяйства к крестьянскому типу держаний совершенно неправомечно. Это приходится иметь в виду при работе с

источниками манориальной истории, внося определенные «коррективы» в записи клерков и стремясь к адекватному реальной действительности смысловому толкованию документов.

Некоторые разделы описей имеют дефекты, что также создает определенные сложности для их обработки. Очень часто исследователю приходится «разгадывать» истинное значение многих терминов и рубрик, интерпретировать отсутствие тех или иных «позиций» в положении держателей и т.д. Неясно, например, что означает постоянно встречающийся в источниках термин «blank» – «пропуск, лакуна»? Свидетельствует ли он об истинном отсутствии в тех или иных случаях каких-то данных – рент, вступительных платёжей, угодий определенного типа и т.д.? Или говорит о небрежности переписчиков, временами, возможно, забывавших внести в описи определенные, подчас весьма важные детали? С другой стороны, известная «дотошность» манориальных клерков в деле составления экстенгов, основывающаяся прежде всего на пристальном контроле их деятельности со стороны односельчан, заинтересованных в адекватном отражении в описях своего истинного материального положения, как будто бы опровергает это предположение. Равно как и предположение о сознательной небрежности представителей поместной администрации. Так или иначе, но дефекты подобного рода в описях довольно многочисленны. Однако важна не столько констатация того, что их наличие в определенном смысле влияет на точность статистических подсчетов. Как представляется, важнее помнить другое. При работе с массовыми источниками по аграрной истории точность статистических подсчетов и точность результатов исследования – далеко не одно и то же. Результаты сравнительно-статистического исследования документов манориальной истории зависят, прежде всего, от исторической логики самих приёмов этого исследования. Поэтому при анализе таких сложных источников как описи маноров есть смысл учитывать следующие важнейшие принципы:

1) *Территориальный принцип*. Территориальные пределы изучаемого региона должны полностью совпадать в сравниваемых хронологических разрезах;

2) *Принцип идентичности данных*. Однородность содержания разновременных земельных кадастров должна служить основанием для одних и тех же принципов группировки данных, чем максимально обеспечивается сопоставимость результатов исследования на различных хронологических срезах;

3) при сопоставлении данных лучше учитывать не только абсолютные цифры, но и процентное соотношение того или иного вида анализируемых позиций.

Ценность сравнительно-статистического исследования, построенного на указанных принципах, значительно повышается, ибо его результаты, являясь в начале анализа абсолютно непредсказуемыми, в конечном итоге полностью поддаются проверке. Теперь, после того, как мы охарактеризовали наши тексты, обозначим те конкретные исследовательские задачи и позиции, которые можно положить в основу работы с манориальными описями как особым – «обобщающим» – типом источников. Они таковы: манориальная и держательская структура – соотношение юридических типов держаний; соотношение между сословной принадлежностью держателей и юридическим статусом держателей; преобладающая форма крестьянского держания и его средний размер; феномен «последнего вилланства», его отличия от держания по обычаю; дифференциация держателей по земельной площади; степень их материальной и правовой «обеспеченности»; соотношение сумм рентных платежей с площадью держаний различных юридических статусов; соотношение сумм рент и дохода с единицы держания различных юридических статусов; соотношение сумм арендных платежей и сумм платежей традиционных держателей (а также держателей на общем праве); сословная и экономическая характеристика аренды; роль огораживаний и файнов за допуск к держанию

в процессе экспроприации крестьянства; проблема свободного держания; фригольд «благородный», «городской» и крестьянский; региональная специфика эволюции фригольда, «иллюзорная» и реальная его дифференциация; проблема доходности свободного держания; корреляция доходов и рент с фригольда; сроки традиционных держаний и сроки различных форм аренды; роль обычая в жизни английского крестьянства; манориальная курия и администрация как атрибуты манора.

Далее. Каковы были принципы составления описей в манориальной курии? Существовал ли определенный алгоритм составления такого рода текстов, «ввопивший» в них сведения о повседневности крестьянина? Если существовал, то являлся ли он объективным, диктуемым самой повседневной жизнью, или был субъективным порождением сознания писцов и клерков? Попробуем ответить на этот вопрос.

Надо отметить, что информация в текстах разнесена, как можно заметить сразу же, с первого взгляда, по именам держателей. Какая это информация? Это: имя и фамилия держателя; сроки держаний; площадь земли – как правило, в акрах или долях акра; типы угодий – пахота, пастбищная земля, луг, лес и др.; огороженные участки пашни, пастбища или луга, если таковые имеются; ренты – в фунтах или составляющих фунта: шиллингах и пенсах; доходы – в фунтах, реже – в шиллингах; фэйны – в фунтах; герiotы – посмертные платежи – и коммутированные герiotы – в шиллингах или фунтах.

Эти «позиции» тщательно расписаны для каждого из сотен и тысяч лиц, зафиксированных описями. Они однотипны и фиксируются клерками с максимальной степенью тщания, скрупулезно, до перча (1/16 акра) и пенса. Думается, конечно же, что эти сведения и их однотипный, «алгоритмичный», характер были порождены самой повседневной жизнью крестьянского хозяйства и веками закреплялись в практике манориальных клерков при составлении подобного рода документов. Каковы доказательства этого?

Они, по-видимому, лежат в плоскости повседневности. Как уже указывалось, при составлении описей, особенно на предмет продажи имения, манориальным лордам необходимо было иметь исчерпывающую картину того, чем они владели. Попробуем представить себе продавца имения или его покупателя, которые при совершении сделки купли-продажи не имеют исчерпывающей картины объекта сделки! Представить такое можно с трудом. Здесь сказывался, очевидно, еще и национальный характер англичан с присущей им скрупулёзностью и дотошностью при заключении деловых сделок и составлении соответствующих документов.

Кроме того, и крестьянам тоже было важно зафиксировать в документах курии объективную и исчерпывающую картину состояния их хозяйств. Ведь они платили повинности, высота которых исчислялась с земельной площади и которые не должны были быть выше определенного уровня. В противном случае крестьянское хозяйство могло быть ввергнуто в экономический дисбаланс и не обеспечить даже своего простого воспроизводства. Действие невидимых экономических законов помогало сбалансировать и саму повседневность, и её отражение в документах манориальной истории. Доказательством этому, между прочим, служит и тот факт, что указанные выше «позиции», представленные в имеющихся у нас описях XVI – первой трети XVII, как правило, присутствуют и в документах по аграрной истории предшествующих периодов. Так, например, если мы откроем Domesday Book – «Книгу страшного суда», то увидим, что на страницах этого кадастра тоже запечатлены сведения о категориях держателей, видах земельных угодий и рентных платежей.

Таким образом, когда исследователь сегодняшнего дня готовит специальную таблицу на каждого из держателей, куда вносит все указанные выше данные в качестве первичного этапа обработки источника (см. Приложение 1), то «сетка» такой таблички – не выдумка, не изобретение

историка, старающегося сплести тенета для того, чтобы уловить повседневность прошлого. Нет, эта сетка основывается на реалиях *той* жизни, она отражает данные источника, составленного, повторю, максимально тщательно, по показаниям крестьян и обмерам, в присутствии 12 или 24 поверенных в манориальной курии. Не только лорд или администрация манора следили за тщательным составлением описей. Эта тщательность и скрупулезность, своего рода «алгоритмичность» были залогом повседневной жизни самого крестьянства.

Вся эта информация правдива, она отражает истинное состояние вещей. В этой истинности, объективности данных, продиктованных самим прошлым, также заложена возможность исследований по аграрной истории в виде проведения сравнительно-статистических экспериментов, о которых мы уже упоминали и результаты которых, будучи поначалу абсолютно непредсказуемыми даже для самого историка, в конечном итоге полностью поддаются проверке.

Однако для постановки идеального эксперимента – стоит еще раз подчеркнуть это – исследователю нужно в своих подсчётах по материалам описей непременно соблюдать принцип идентичности данных, фиксируемых как для отдельного держателя, так и для целых категорий держателей по отдельным манорам и в конечном итоге – по отдельным регионам. *Алгоритм идентичности данных*, постоянная систематизация этих данных клерками – вот та особенность составления описей и базис для их анализа сегодня, которые являются залогом успеха при проведении исследователем сравнительно-статистических подсчётов.

Но и тут встречаются определённые сложности. Одна из них состоит в том, что приходится преодолевать противоречие между социальными – общими терминами и данными источников об индивидуальном начале в крестьянском мире. Ведь люди обозначены в них одновременно именами собственными и социальными терминами. Причём часто в

одном имени собственном пересекаются разные социальные имена. Так, некий держатель может числиться в описи как благородный-эсквайр, при этом быть держателем на общем праве, т.е. фригольдером, и одновременно являться владельцем копигольда в этом же маноре, а, следовательно, быть зачисленным в описи в раздел «копигольд». Тут уже в именах собственных пересекаются не только социальные – сословные термины, но и социальные статусы земли.

Таким образом, анализ манориальных описей на основе специальной методики – это не столько некое «действие» историка, стремящегося построить модель аграрного общества, и состоящее из набора определённых методов и приемов, сколько попытка уловить отражение в источниках того реального, очень сложного и многомерного мира повседневности, который представлял собой мир английского манора. Отметим, что манориальные описи представляют собой также особую форму передачи повседневной памяти. Это очень надёжные и репрезентативные источники, в которых почти ощутимо, материально отражена как индивидуальная, так и коллективная, групповая – сословная память, основанная на роли традиции и определённого «алгоритма» учёта данных при составлении указанных документов.

Приложение

Фрагмент из описей маноров графа Филиппа первого Пемброка и Монтгомери 1631–1632 (Survey of the Manors of Philipp the first Earl Pembroke and Montgomery, 1631–1632 // Wiltshire Archaeological and Natural History Society. Records Branch. Vol. 9. Ed. by E. Kerridge. Devizes, 1953. P. 39.)

William Barnes (40), John, his brother (36) and Henry (60), their father, hold by copy, 11 November 21 James (1623), by grant of William, Earl of Pembroke, under fine of 50 s., a messuage or tenement and a yardland in Teffont; rent 9s. 6d.;

heriot the best beast. To which belong a dwelling house and barn, each of 3 rooms, a stable and cow house of 2 rooms, an orchard, garden and backside (by measure 1 ac.), a close of meadow called Home Mead (1, $\frac{3}{4}$ ac.), closes of arable called Watcombe (2 ac.) and Gasson (1, $\frac{1}{2}$ ac.), another close called Hill Close (1, $\frac{1}{2}$ ac.), 1 ac. of underwood in Thickthorn and 20 ac. 10 lugs of arable in the common fields, whereof in the East Field 6, $\frac{1}{4}$ ac., in the Middle Field 8, $\frac{1}{4}$ ac., and in the West Field 5, $\frac{1}{2}$ ac. 10 lugs; with common of pasture for 6 beasts and 60 sheep. Reputed a yardland. Worth 10 £.

Акре – акр = 4047 кв. м. (немногим менее половины гектара: 0, 45 га.).

Yardland – ярдленд = около 30 акр.

Lug – лаг = $\frac{1}{4}$ акр.

Close – участок огороженной (под пастбище для овец) пахотной земли или луга.

Имя, возраст	срок	пашня	пастб.	огораж.	лес	рента	файн	доход	гериот
William Barnes (40) John, his-Brother (36) Henry, father (60)	hold by copy; for 3 lives	20 acr. 10 lugs (2,5 a.) Total: 22,5 acres	blank	1,3/4 acres of meadow; 2 acres of arable; 1,5 acres of arable; 1,5 acres Total: 6, 3/4	1 acre	9 s. 6 d. Total: 9,5 s.	50 s. = 2,5 £	10 £	the best beast
3	3 lives	22,5		6, $\frac{3}{4}$	1	9,5 s.	2,5 £	10 £	

Имя, возраст: William Barnes (40); John (36), his brother; Thomas (60), their father.

Срок держания: 3 жизни (обычно 21 год).
От кого держат: William Earl of Pembroke.
Пахота (Arable): 20 акр. 10 лагов (2,5 акр.) = 22,5 акр.
Пастбище (Pasture): не указано
Луг, лес, подлесок (Meadow, forest, undergrowth): 1 акр.
(подлесок)
Огороженные участки (Enclosures): 1 $\frac{3}{4}$ акр. луга + 2 акр.
пашни + 1,5 акр. пашни + 1,5 акр. = 6, $\frac{3}{4}$ акр.
Рента (Rent): 9 шиллингов 6 пенсов = 9,5 шиллингов
Файн (Fine): 50 шиллингов
Гериот (Heriot): лучшая голова скота (the best beast)
Доход (Worth): 10 фунтов
Количество скота (Cattle): 60 овец, 6 голов скота
Имущество (Movables): дом, амбар, конюшня, коровник,
сад, задний двор и др. (всего на S = 1 акр.)
Общая площадь: 31, 25 акр, включая площадь под хозяй-
ственными постройками.

Литература

1. *Винокурова М. В.* Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в. М., 2004.
2. *Косминский Е. А.* Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М.; Л., 1947.
3. Survey of the Lands of William the First Earl of Pembroke, 1566–67. Oxford, 1909.
4. Survey of the Manors of Philipp the First Earl of Pembroke and Montgomery. 1631–32. Devizes, 1953.